

Какая умная фея...

Сердце Ли Чаншоу пропустило удар. Однако, он спокойно ответил: — Мое Даосское имя и имя - ни что иное, как титул, всего лишь форма обращения. Я знаком с товарищем Даосом Чжао не ради славы или богатства. Я стремлюсь только к судьбе.

Когда Чжао Гунмин услышал это, его глаза наполнились эмоциями. Он тихо крикнул: — Хорошо! Что за хорошие отношения!

Ли Чаншоу чувствовал, что что-то не так. Чжао Гунмин и Цюн Сяо были людьми, которые будут хорошо известны в списке Богов. Более того, те, у кого были хорошие отношения с Чжао Гунмином, не смогли хорошо закончить Дарованную Богом Великую Скорбь...

Ли Чаншоу сразу же сменил тему. — Товарищи Даосы, почему вы сегодня здесь?

— Этот... — Чжао Гунмин подергал себя за бороду и подмигнул Цюн Сяо.

Цюн Сяо мысленно вздохнула. Она не последовала инструкциям своего старшего брата и вместо этого начала расспрашивать Ли Чаншоу.

— Я пришла сюда сегодня, чтобы задать тебе вопрос, товарищ Даос. Товарищ Даос, почему ты подстрекал моего старшего брата постоянно искать проблемы в Западной Секте?

Чжао Гунмин быстро сказал: — Третья Сестра! Что ты говоришь!?

Однако, Ли Чаншоу не запаниковал, в крайнем случае, он мог просто взорвать бумажного Даоса.

Он улыбнулся и сказал: — Я не могу нести бремя слова "подстрекаль". Товарищ Даос Чжао, не могли бы вы рассказать подробно, что произошло после того, как вы избили третьего ученика Святого Западной Секты?

Чжао Гунмин кивнул, он не заметил в словах Ли Чаншоу ловушки.

В этот момент Чжао Гунмин рассказал все о том, как он беседовал с Ли Чаншоу и как он ранил горбатого Даоса... честно.

Этот инцидент, на самом деле, был вызван самовзрывом бумажного Даоса Ли Чаншоу.

Однако, описание этого дела Чжао Гунмином превратилось в нечто вроде "Чжао Гунмин вызвал проблемы, и Морской Бог помог ему придумать план"...

Цюн Сяо выглядела пристыженной. Она поклонилась Ли Чаншоу, и Ли Чаншоу поспешно ответил на жест венчиком из конского хвоста.

Цюн Сяо вздохнул. — Я неправильно тебя поняла, товарищ Даос. Пожалуйста, прости меня.

— Тебе не о чем беспокоиться, Фейя. Мы с товарищем Даосом Чжао тоже...

Это не правильно. Он однозначно не мог сказать, что у них общие интересы! Слово "обреченный" - ядовитое слово Изначального Мира!

Ли Чаншоу немедленно поправился и улынулся. — Знакомые. Мы все культиваторы Очищения Ци из трех сект, мы должны помогать друг другу.

Чжао Гунмин, стоявший рядом с ним, усмехнулся. Однако, Цюн Сяо изменила тон и начала говорить за своего старшего брата...

— Товарищ Даос Чангэн, на этот раз мой старший брат пришел сюда, чтобы спросить, есть ли у этой техники другие способы.

Она даже спросила про другие способы...

"Почему ты не отговорила товарища Даоса Чжао, Фейя?"

Ли Чаншоу горько улыбнулся и продолжил: — Этот метод для меня бесполезен. Это просто метод решения сложных ситуаций во время чрезвычайных ситуаций.

Цюн Сяо моргнула и повернулась к Чжао Гунмину. — Брат, не мог бы ты продемонстрировать мне, как ты осуществил мошенничество? Я слышала твоё объяснение общей идеи, но я не поняла.

Чжао Гунмин громко рассмеялся. Он подошел к середине заднего коридора и постучал правой рукой по деревянному стулу. Деревянный стул сразу превратился в деревянную статую и встал рядом с ним.

Используя эту деревянную статую, Чжао Гунмин совершил стандартное мошенничество Изначального Мира.

Сначала он избил ее, чтобы излить гнев. Затем он начал вести себя жалко и заманивать другую сторону в свою ловушку. Когда они двое соревновались, он тайно использовал Фотошар, чтобы отомстить другой стороне, и заставил другую сторону принести Великую клятву Дао...

Ли Чаншоу не мог не схватить лоб рукой. Ему действительно хотелось спросить: — "Сэр, почему вы так искусны?!"

Цюн Сяо прикрыла рот и без остановки смеялась. Даже ее шпилька для волос слегка покачивалась.

Ли Чаншоу мысленно тихо вздохнул. Он не знал, насколько обычно счастливы члены Острова Трех Бессмертных. Более того, они были глупыми...

Чжао Гунмин очень быстро закончил свою демонстрацию и посмотрел на Ли Чаншоу. На его гордом лице был намек на ожидание похвалы.

Ли Чаншоу мог только сказать: — Товарищ Даос... у тебя хорошие навыки.

— Ты мне льстишь. Ты меня хорошо научил, Морской Бог.

"Я не учил. Я этого не делал. Не вините меня! Я не учил тебя ходить и жульничать!" — Воскликнул Ли Чаншоу в своем сердце, но только улыбнулся и сказал Цюн Сяо: — Фея, как ты думаешь, разве этот метод можно использовать небрежно? В конце концов, это же репутация товарища Даоса Чжао...

— Я думаю... — Цюн Сяо потерла подбородок и некоторое время размышляла. Она посмотрела на Ли Чаншоу и улыбнулась. — Товарищ Даос, ты такой блестящий человек. Ты смоги придумать такой блестящий план.

Что?

Ли Чаншоу был немного ошеломлен.

Цюн Сяо встала и подошла к Чжао Гунмину. Поразмыслив некоторое время, она сказала: — Большой брат, сделай это снова, когда тебя рвет кровью.

— Хорошо, — радостно ответил Чжао Гунмин. Он схватился за грудь и отступил на несколько шагов. Он открыл рот и сплюнул кровь. — Товарищ Даос, ты такой жестокий! Я не вылечусь от этой травмы в течение десятков тысяч лет!

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Цюн Сяо счастливо рассмеялась. — Большой Брат, твои действия здесь слишком преувеличены... Хахаха! Однако, если кто-то будет сотрудничать со стороны, это должно быть хорошо. Брат, выплюнь еще один глоток крови. Я попробую это со стороны!

Чжао Гунмин выплюнул еще один глоток крови. Он отступил на несколько шагов и отложил Успокаивающую Море Божественную Жемчужину.

— Большой Брат!

Вдруг со стороны раздался мягкий голос. Фея Цюн Сяо ворвалась в зал и поспешно помогла Чжао Гунмину подняться. — Что с тобой случилось?

Брат и сестра, казалось, молчаливо понимали друг друга. Чжао Гунмин указал на деревянную статую и сказал: — Он... Он... Вау.

— Какой вор!

Цюн Сяо немедленно сделала ему выговор. Она была немного рассержена и вытащила из-за спины ножницы трехфутовой длины. Она яростно посмотрела на деревянную статую. — Скажите, вы хотите уладить этот тривиальный вопрос или хотите сделать это большим делом?

Чжао Гунмин был ошеломлен. Он внезапно кое-что понял и радостно сказал: — Мне было интересно, почему в последнее время мой Дао застрял в узком месте, и я думал о методе прорыва. Так вот в чем причина! Мне просто нужен был кто-то, чтобы подыграть! Ха-ха! Это поможет, это поможет! Морской Бог, смотри... Морской Бог, что случилось?

— Ах, ничего. — Ли Чаншоу прищурился и улыбнулся. Он встал и почтительно сказал: — Товарищ Даос, пожалуйста, не говори, что я создал эту технику. Поскольку ты ее улучшил, ты являешься истинным создателем этого Дао!

— Это неправильно!

Ли Чаншоу поспешно поклонился и сказал: — Товарищ Даос... пожалуйста, сделай это!

Цюн Сяо осторожно моргнула. На ее лице была лукавая улыбка. Однако, она посмотрела на небо и, казалось, о чем-то думала.

Отправив Чжао Гунмина и Цюн Сяо прочь, Ли Чаншоу посмотрел на две фляги с бессмертным вином, сваренным феей Цюн Сяо, и на сокровища, оставленные Чжао Гунмином, и не мог не вздохнуть.

У меня... такая трудная жизнь.

Однако, покинув Храм Морского Бога, Чжао Гунмин и Цюн Сяо, которые только что пролетели тысячи километров, обнаружили фигуру, спускающуюся с Девяти Небес и направляющуюся к земле.

Цюн Сяо моргнула и прошептала: — Разве это не Генерал Дунму из Небесных Дворов? Почему он здесь?

Однако, Чжао Гунмин не обращал внимания. Он улыбнулся и сказал: — Третья Сестра, скажи мне, к кому нам пойти, чтобы опробовать этот новый трюк?

Цюн Сяо отправила ему голосовое сообщение. — [А? Брат, почему бы нам...]

Чжао Гунмин немного колебался. — [Это уместно? Между нами нет вражды.]

[Мы не причиним ему вреда. Пойдем, Большой Брат!]

— Ладно. — Чжао Гунмин погладил бороду и улыбнулся. Вместе с Цюн Сяо они тайно преследовали министра, который не знал, с чем ему предстоит столкнуться...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1377799>